Е.В. Гладких

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТОРА И РЕСТАВРАТОРА Н.В. НИКИТИНА (1813–1913)

Архитектурная деятельность Н.В.Никитина (1828–1913) оказала значительное влияние на развитие национального направления эпохи историзма. Наиболее известные постройки зодчего носят этапный характер или входят в число лучших образцов стиля. Важную роль в профессиональной биографии Н.В.Никитина сыграло продолжительное пребывание на руководящих должностях в двух авторитетных московских обществах — Архитектурном и Археологическом.

Nikolai Nikitin's architecture career significantly influenced the Russian vernacular style evolution at the Age of Historicism. His most prominent buildings had a crucial importance or were ranked high among the best works of the style. Holding executive positions in the Moscow Architectural and Archeological Societies for a long time made a considerable impact on the professional biography of the architect.

Ключевые слова: архитектура, историзм, русский стиль, Николай Васильевич Никитин.

Keywords: architecture, Historicism, Russian style, Nicolai Nikitin.

Профессиональная биография академика архитектуры Н.В.Никитина является неотъемлемой частью московской архитектурной и реставрационной жизни второй половины XIX — начала XX века. Первые годы творческого пути зодчего совпадают с вхождением в архитектуру тенденции к достоверному воспроизведению форм исторического прототипа в проектно-

строительной практике и реставрации. Специфической особенностью этого времени следует признать то, что в обеих сферах стремление к научной точности сочетается с архитектурным творчеством [1, с. 190]. Деятельность Н.В.Никитина, охватывающая более чем полувековой период, непосредственно связана с формированием профессиональной сферы архитектора-реставратора, а также с процессом постепенной дифференциации методов научного конструирования для современных стилизаций и реставрационных проектов. Реализованные зодчим архитектурные произведения и работы, связанные с перестройкой и восстановлением древних памятников, входят в ряд специфических явлений эпохи, раскрывающих процесс становления профессионально-архитекторского подхода к реставрации памятников в начале XX века.

Обширное наследие, оставленное Н.В.Никитиным, до сих пор пребывает за скобками в исследованиях специалистов, а вклад в практическое и теоретическое развитие архитектуры и реставрации не выявленным в полной мере. Объяснение данной ситуации несложно найти в истории XX века. Первая мировая война, грянувшая год спустя после смерти зодчего, события 1917 года, доминирующая на протяжении XX века негативная оценка искусства историзма и его ассоциация с периодом упадка на столетие отсрочили исследование. Существенным фактором явилось то, что большинство построек архитектора уничтожено в советское время, часть подверглась перестройке. Вклад зодчего в развитие отечественной реставрации специально не исследовался. Менее всего освещена активная деятельность Н.В.Никитина в московских научных обществах, прежде всего Архитектурном (МАО) и Археологическом (ИМАО).

Сведения о строительной практике Н.В.Никитина содержатся в работах по истории русской архитектуры [2, 3, 4 и др.]. В данном корпусе работ традиционно упоминаются Русская изба на Девичьем Поле (1856) и церковь Казанской иконы Божьей Матери у Калужских ворот (1876–1886). Обе постройки носят этапный характер для развития двух течений национального направления — русского и византийского стилей. Раннее выявление органичных возможностей русского стиля

в градостроительной практике отмечено В.Г.Лисовским в связи с нереализованным проектом Н.В.Никитина Сельскохозяйственного отдела Музея прикладных знаний [3, с. 270]. Сведения о постройках зодчего в абсолютном большинстве случаев носят характер кратких упоминаний. Работы Н.В.Никитина в области охраны и реставрации древних памятников фрагментарно рассмотрены в общих трудах по истории отечественной реставрации [1, 5, 6 и др.]. На сегодняшний день наиболее полный «творческий портрет» зодчего составлен Е.И.Кириченко [7, с. 227–233]. Однако целостным представлением о профессиональной и личной биографии Н.В.Никитина современная наука не обладает.

Материалы о деятельности Н.В.Никитина содержатся в периодике второй половины XIX — начала XX века, в том числе в журналах «Зодчий», «Строитель», «Неделя строителя», «Архитектурный вестник», «Художественные новости» (приложение к журналу «Вестник изящных искусств»), а также в «Историческом вестнике», «Русском архиве», «Русской старине», «Вестнике Европы» и др. Наиболее обширные сведения представлены в изданиях московских научных обществ: Архитектурного, Археологического и Любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Важнейшими источниками для реконструкции творческой биографии Н.В.Никитина являются фонды РГАДА, особенно личный фонд зодчего. Также ценные сведения о деятельности зодчего содержатся в материалах других фондов архива: Канцелярии Московского Государственного Архива Министерства Иностранных Дел (МГАМИД), Белокурова С.А., Дворцового Отдела, Московского Археологического Общества [8]. Сведения о деятельности ИМАО и МАО, а также об отдельных постройках и реставрациях содержатся в фондах отделов хранения документов до 1917 года и научно-технической документации ЦГА Москвы [9]. Информацию о взаимодействии Н.В.Никитина с Академией Художеств (АХ), в том числе об избрании зодчего почетным Вольным Общником АХ (1882) и Академиком АХ (1904), содержат материалы фонда Академии Художеств МИДв РГИА [10]. Там же хранится коллекция планов и чертежей МИДв, включающая сведения об архитектурной деятельности зодчего. Фонды

Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН хранят значительный массив сведений об ИМАО [11]. Графические материалы, относящиеся к периоду ученичества в Московском Дворцовом Архитектурном Училище (МДАУ), а также связанные с оформлением зодчим залов Императорского Российского Исторического музея хранятся в собрании отдела изобразительных материалов ГИМ [12] и др.

Н.В.Никитин родился 1828 году в Москве в семье дворянина коллежского асессора Василия Матвеевича Никитина. Дом Никитиных располагался на Сретенке в Селиверстовом переулке. О ранних годах жизни зодчего известно крайне мало. Интерес к будущей профессии, вероятно, зарождался под влиянием атмосферы старой Москвы и древних памятников, с детства знакомых Н.В.Никитину. В одном из писем А.М.Павлинову зодчий упоминает, что «бывал в Кремле до поступления в училище» [13].

До четырнадцати лет Н.В.Никитин обучался дома: «Учился из наук: Закона Божия; Арифметики; Алгебры; Геометрии, включительно до Штириометрии; Русской Грамматике; Русской Истории, Всеобщей Истории, Русской и Всеобщей Географии, Французскому языку, Немецкому языку, Рисованию и Каллиграфии» [14]. В 1842 году на основании собственноручно написанного прошения был принят штатным воспитанником в Московское Архитектурное Училище (МДАУ) [15]. Н.В.Никитин оказал успехи: «В Арифметике “Очень хорошие”, в Алгебре “Очень хорошие”, в Геометрии “Очень хорошие”, в Тригонометрии и в Механических Приложениях “Хорошие”, в Перспективе “Хорошие”, в Физике “Хорошие”, в Теории Архитектуры “Очень Хорошие”, в познании материалов “Очень хорошие”, в Истории и Географии Российской и Всеобщей “Очень хорошие”, в знании Российского языка “Очень хорошие”»; кроме того, обучался Закону Божию, слушал лекции Французского языка, занимался сочинением проектов, и рисованием орнаментов и фигур. Заданную же ему программу, по части Архитектуры [Великокняжеский дворец], исполнил «Очень хорошо». В апреле 1852 года, согласно решению Конференции, Н.В.Никитин был утвержден Архитекторским Помощником Младшего класса. Уровень профессиональной подготовки в МДАУ был достаточно высоким, чтобы в 1856 году

выпускной проект, составленный по программе «Великокняжеский Дворец», был оценен Академией Художеств, и зодчий получил право на соискание звания Академика.

В 1857 году Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Н.В.Никитин переведен на службу Помощником Архитектора в Чертежную Правления IV округа Путей Сообщения. В 1861 году зодчий удостаивается звания Архитектора Придворного Ведомства. В 1865 году с 29 января по 3 мая Н.В.Никитин совершает первое путешествие за границу. Подробности поездки содержатся в записной книжке зодчего за 1865 год [16]. Основной целью поездки являются достопримечательности Италии, в том числе памятники Венеции, Падуи, Рима, Флоренции, Неаполя, Генуи, Милана, Болоньи, Равенны, Орвьетто, Ватикана, Геркуланума и Помпеи. По пути в Италию архитектор посещает Варшаву, Дрезден, Франкфурт, Берлин.

В мае 1867 года по случаю передачи Строительной части в городе Москве из IV Округа в ведение Московского Губернского Правления Городской Думы Чертежная была упразднена, и Н.В.Никитин остается за штатом на общем основании, с получением заштатного жалованья.

Отдельного упоминания заслуживает служба Н.ВНикитина архитектором при Московской Синодальной Коллегии по ремонту Московских Синодальных зданий, а также при Московском Дворянском Депутатском собрании (1889–1895), в том числе перестройка Дворянского Дома призрения имени Казакова и составление проекта здания Екатерининского Дворянского института в Москве. Тогда же зодчий был утвержден в должности архитектора при Странноприимном Доме гр. С.Д.Шереметева в Москве (1889–1895), за что впоследствии был пожалован орденом Св. Анны второй степени.

В 1899 году Н.В.Никитин возвращается на государственную службу. Зодчий сменяет М.К.Геппенера на посту архитектора МГАМИД. Н.В.Никитин осуществляет ремонт и частичную перестройку здания Архива с целью расширения, проектирует директорский корпус, благоустраивает территорию, проектирует раку для церкви Св. Ирины при архиве.

По завершении службы в Чертежной в 1867 году Н.В.Никитин участвует в учреждении МАО, в том числе составляет предварительный проект Устава. Одной из важнейших задач Общества зодчий считал пополнение базы историко-архитектурной науки за счет сбора материалов «для истории Русской архитектуры, биографий, портретов, рисунков и рукописей известных Архитекторов» [17]. Конечный вариант Устава данный пункт не содержит, но в остальном он крайне близок к проекту. Пребывание Н.В.Никитина на руководящих должностях в МАО — на посту Секретаря (1867–1879) и далее — Председателя (1879–1894) — было самым продолжительным в истории Общества. Зодчий был членом и инициатором созыва более двух десятков комиссий по вопросам истории архитектуры и реставрации, организации просветительской деятельности в архитектурной среде, техническим вопросам. Должность Председателя МАО Н.В.Никитин совмещает с реставрационной деятельностью в составе Комиссии по Сохранению Древних Памятников (КДСП) при Императорском Московском Археологическом Обществе, где с 1886 года принимает на себя обязанности Секретаря, а с 1906 года занимает пост Товарища Председателя.

Неоценимо участие Н.В.Никитина в становлении отечественной научной реставрации. Зодчий становится одним из первых обладателей профессионального опыта и навыков в этом направлении, участвует в выработке методов и методологии реставрации. Ученый активно занимается вопросами технического оснащения древних построек, бесконтрольное проведение которого приводило к утратам и потерям памятников. Электрификация, отопление, вентиляция требовали устройства подвалов, пробивки стен и сводов, нарушая конструкцию и первоначальный облик памятников, а также приводили к чрезмерной сухости или оседанию конденсата. Обширный перечень объектов исследовательской и реставрационной деятельности Н.В.Никитина состоит из архитектурных памятников Кавказа, Москвы, Владимира, Ростова, Серпухова, Смоленска, Нижнего Новгорода и др. Многие из них имеют важнейшее значение для истории архитектуры: Собор Василия Блаженного, Успенские

Соборы Москвы и Владимира, Сухарева башня, стены и башни Московского, Смоленского, Серпуховского, Ростовского кремлей и др. С реставрационной деятельностью перекликались обязанности Н.В.Никитина на службе при Московской Синодальной Коллегии по ремонту Московских Синодальных зданий.

Стилистические предпочтения Н.В.Никитина, сформированные в русле московской архитектурной традиции, были отданы русскому зодчеству. Профессиональное знакомство с древними памятниками состоялось в период обучения в МДАУ. Известно об участии Н.В.Никитина в работах над изданием Ф.Ф.Рихтера «Памятники древнего русского зодчества» — обмерах царских врат в соборе Саввино-Сторожевского монастыря, а также церкви в Дьякове вместе с С.Дмитриевым. Появление в 1845 году ежемесячной программы «Деревенская изба в русском стиле» дает возможность говорить об осведомленности учеников, позволявшей проектировать в русских народных формах [18, с. 184]. Полученный опыт, вероятно, сыграл определенную роль при возведении Русской избы на Девичьем Поле для М.П.Погодина в 1856 году.

Проект Погодинской избы наиболее ранней постройки Н.В.Никитина не является прямым воспроизведением народного зодчества, но обнаруживает сходство с придворными избами Екатерингофа и Петергофа. Сценарное воплощение национальной идеи, свойственное верховной власти, также повлияло на способы самовыражения представителей общественной мысли того времени. Проект Погодинской избы наделен характерными для данной тенденции чертами. Декоративность присуща не только назначению, но архитектурным формам постройки, призванной олицетворять славянофильские пристрастия владельца. Произведенная зодчим стилистическая адаптация крестьянской избы к бытовавшему представлению о народной эстетике открыла городское пространство демократическому направлению русского стиля, в том числе его распространению на гражданские постройки.

В дереве, помимо Погодинской избы, Н.В.Никитиным было создано несколько примечательных построек. В 1872 году Н.В.Никитин совместно с М.Н.Чичаговым проектируют Исторический павильон

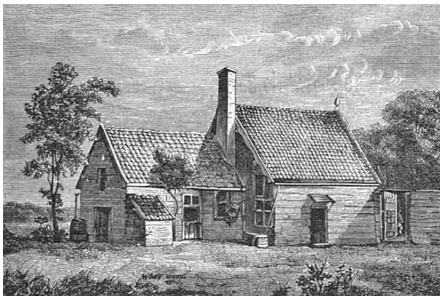

Рисунок 1. Домик Петра I в Саардаме. Воссоздан по проекту арх. Н.В.Никитина в составе Морского отдела Политехнической выставки в Москве в 1872 г. Гравюра. Начало XVIII в.
Рисунок 2. Первый деревянный храм Христа Спасителя в Спасовом Скиту. Арх. Н.В.Никитин. 1889 г. Фотограф А.М.Иваницкий. 1889 г.

в составе Архитектурного отдела Политехнической Выставки в Москве. Награждением Орденом святого Станислава второй степени отмечено участие зодчего в устройстве Морского отдела той же выставки, а именно — возведение павильона, воссоздающего саардамский домик Петра I (рис. 1).

В 1875 году при Пушкинской станции Московско-Ярославской железной дороги зодчим была построена теплая Свято-Духовская деревянная церковь. В короткие сроки, с мая по август 1889 года, близ места крушения императорского поезда в Спасовом скиту по проекту Н.В.Никитина был возведен первый деревянный храм Христа Спасителя и колокольня, увенчанные шатрами (рис. 2) .

В 1889 году Н.В.Никитин проектирует мастерскую художника В.В.Верещагина под Москвой в Нижних Котлах (рис. 3). В 1891 году архитектор возводит деревянный дом в селе Троицком для С.Д.Шереметева. В 1892 году перестраивает собственный дом на Сретенке с комлексом хозяйсвенных построек.

Каменное культовое зодчество в творчестве Н.В.Никитина представляет особый интерес. Именно здесь нашли наибольшее отражение его теоретические взгляды. В частности, на русскую архитектуру как «архитектуру простых форм, состоящую из масс, в которой детали имеют относительно меньшую важность», а также на важную роль сильно рисующегося на небе силуэта кровли [19].

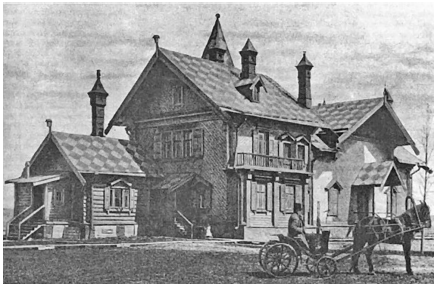

Рисунок 3. Дом-мастерская художника В.В.Верещагина под Москвой в Нижних Котлах. Арх. Н.В.Никитин. 1889 г. [34, с. 274]
Рисунок 4. Арх. Н.В.Никитин. Колокольня церкви Николая Чудотворца в Пушкино. 1883 г.

Среди главных построек Н.В.Никитина следует упомянуть церковь Казанской иконы Божьей Матери у Калужских ворот (1876–1886), Собор Троицы Живоначальной в Николо-Бирлюковской Пустыни (1879), церковь Харитония Исповедника, что в Огородниках (перестроена в 1880), церковь Троицы на Шаболовке (перестроена в 1885–1895).

Значение ясного, хорошо читаемого силуэта кровли в сочетании с игрой света и тени нашло выражение в предпочтении шатрового завершения колоколен, в том числе церкви Богоявления в Дорогомилово (1874), собора Спаса Нерукотворного Образа в Спасо-Влахернском монастыре (1884), Николая Чудотворца в Пушкино (1884) (рис.4). Важно, что Н.В.Никитин сохранял прежний облик постройки, по возможности ограничиваясь заменой ветхого шпиля.

Особняком в творчестве Н.В.Никитина стоит нереализованный проект Сельскохозяйственного отдела музея Прикладных знаний в Москве, разработанный зодчим в 1873 году. Эскизные зарисовки фасадов, хранящиеся в личном фонде архитектора, являют собой ценный источник для исследования русского стиля второй половины XIX столетия.

Устройство Боголюбской часовни в Варварской башне Китайгородской стены представляет особый интерес для истории архитектуры и реставрации. В 1875 году Н.В.Никитиным был составлен проект реставрации и устройства часовни, а также

проведены подробное изучение постройки и ее обмеры. Архивные документы сохранили свидетельства о состоянии древнего памятника до и после перестройки. Изучение данных материалов позволяет пополнить существующие знания о месте крепостных сооружений среди современных памятников архитектуры, допустимых способах воздействия и границах переделок. Специфика воплощения данного проекта дает возможность получить представление о творческом методе московского архитектора-реставратора Н.В.Никитина.

Универсализм зодчего проявляется в проектировании нескольких крупных общественных зданий в центре Москвы, таких как доходный дом на Тверской улице 30/2 (1859), пассаж Солодовникова (1862–1863), Носовское подворье (186 –1864), доходный дом Н.Я.Лопатина (1876), причисленный в очерке Л.В.Даля «Строительная деятельность Москвы» к наиболее удачно спроектированным гостиничным зданиям [20, с. 4].

Необходимо заметить, что, согласно архивным материалам, значительное число работ Н.В.Никитина остается не выявленным.

Примечания:

1. Памятники архитектуры дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / под общ. редакцией доктора архитектуры А.С.Щенкова; сост. указат. А.С.Щенков, А.Л.Баталов, Т.А. и В.А.Куликовы. — М., 2002. — С. 190.

2. *Кириченко Е.И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. — М., 1997.

3. *Лисовский В.Г.* Архитектура России. XVIII — начала XX века. Поиски национального стиля. — М., 2009.

4. *Савельев Ю.Р.* «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века. — СПб., 2005.

5. *Подъяпольский С.С.* Реставрация памятников архитектуры. — М., 2000.

6. *Зверев В.В.* От поновления к научной реставрации. — М., 1999.

7. *Кириченко Е.И.* Московское архитектурное общество в истории русской культуры. 1867–1932. К 140-летию МАО / Е.И.Кириченко. — М., 2007.

8. РГАДА Ф. 1632 (Никитин Н.В. — архитектор придворного ведомства). Оп. 1. Ед. хр. 1–502; Ф. 184. Оп. 1. Ед. хр. 98, 99, 103, 270, 692, 1066, 1127, 1189, 1301–1310. Оп. 2. Ед. хр. 169; Ф. 180. Оп. 7. Ед. хр. 4615; Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 15247, 16109; Ф. 1628. Оп. 1. Ед. хр. 106.

9. ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 454; Ф. 1376. ОХНТД Москвы. Ф. Т-1.

10. РГИА Ф. 485. Оп. 1. Ед. хр. 62, 85, 86. Ф. 789.

11. РО НА ИИМК РАН. Ф. 4 (Московское Археологическое Общество (1865–1920).

12. ГИМ ИЗО. А-1511/30, 1510/111, Р-8627.

13. РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 8.

14. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр.15247. Л. 3.

15. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 16109. Л. 1.

16. РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 39.

17. РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 358. Л. 1.

18. *Гриц А.Е.* Московское дворцовое архитектурное училище и стилевые поиски в русской архитектуре второй трети XIX века: диссертация кандидата искусствоведения. Специальность 18.00.01. — М., 2004.

19. РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 411. Л. 1.

20. *Даль Л.В.* Строительная деятельность Москвы // Зодчий. — 1876. — № 4.

Библиография:

1. *Гриц А.Е.* Московское дворцовое архитектурное училище и стилевые поиски в русской архитектуре второй трети XIX века: диссертация кандидата искусствоведения. Специальность 18.00.01. — М., 2004.

2. *Зверев В.В.* От поновления к научной реставрации. — М., 1999.

3. Историческая записка о деятельности Императорского

Московского Археологического Общества за первые 25 лет существования. — М., 1890.

4. Историческая записка о деятельности Московского архитектурного общества за первые тридцать лет (1867–1897). — М., 1897.

5. *Кириченко Е.И.* Московское архитектурное общество в истории русской культуры. 1867–1932. К 140-летию МАО / Е.И.Кириченко. — М., 2007.

6. *Кириченко Е.И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. — М., 1997.

7. *Лисовский В.Г.* Архитектура России. XVIII — начала XX века. Поиски национального стиля. — М., 2009.

8. Памятники архитектуры дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / под общ. редакцией доктора архитектуры А.С.Щенкова; сост. указат. А.С.Щенков, А.Л.Баталов, Т.А. и В.А.Куликовы. — М., 2002.

9. *Подъяпольский С.С.* Реставрация памятников архитектуры. — М., 2000.

10. *Савельев Ю.Р.* «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века. — СПб., 2005.